

Татьяна в доме Онегина: калька романа Остин

Последнее событие в романе: Ленский убит на дуэли. После этого Онегин также больше не появляется. Но роман «Евгений Онегин» продолжается еще две главы. Описанная в седьмой главе фантазия Татьяны о ее секретном проникновении в дом Онегина позволяет Пушкину раскрыть образ Татьяны с новой стороны. Здесь мы наконец видим подлинное, глубокое, искреннее чувство Татьяны к Онегину. И это не любовь.

1 Ленский умер.

Татьяна страдает

Глава 7 начинается с лирического описания природы весной, которая вызывает грусть у поэта. Эти строфы могут служить камертоном: вот голос 'Пушкина' как конферансье.

В строфах IV и V 'Пушкин' обращается к благосклонным читателям:

V

*И вы, читатель благосклонный,
В своей коляске выписной
Оставьте град неугомный,
Где веселились вы зимой;*

приглашает реальных читателей в вымышленную сельскую местность, где происходит действие его романа:

...

*С моею музой своенравной
Пойдемте слушать шум дубравный
Над безымянною рекой
В деревне, где Евгений мой,
Отшельник праздный и унылый,
Еще недавно жил зимой
В соседстве Тани молодой,
Моей мечтательницы милой,
Но где его теперь уж нет...
Где грустный он оставил след.*

Так мы узнали, между прочим, что Онегин уехал.

Здесь упоминается *милая мечтательница* Татьяна. Это - верный признак того, что 'Пушкин' надевает маску сентиментального поклонника Татьяны как и каждый раз, когда он говорит о ней. Говоря о Татьяне, он

принимает ее взгляд на мир. Соответственно, он умиляется Татьяной и осуждает Онегина.

Татьянины представления о мире обычно оказываются ее фантазиями, они противоречат тому, что мы знаем из романа. До этого Онегин назвал Татьяну унылой (*и вспомнил он Татьяны милой и бледный цвет и вид унылый*). Здесь Онегин назван «унылым», вопреки тому, что он как раз хорошо проводил время в деревне. Татьяна переносит на Онегина свое собственное качество.

Строфы VI — XI несут утрированный претенциозный стиль с множеством инверсий и литературных клише (*невеста молодая, вечность глухая, певец унылый, весть роковая, ветерок, венок, смиренная урна, памятник унылый*), создавая образ речи Татьяны. Мы находимся в зоне Татьяниной речи.

*На ветви сосны преклоненной,
Бывало, ранний ветерок
Над этой урною смиренной
Качал таинственный венок.*

...

*Но ныне... памятник унылый
Забыв. К нему привычный след
Заглох. Венка на ветви нет;*

...

Современному читателю эти строфы напоминают начало второго акта балета «Жизель», с заменой могилы

Жизели на могилу Ленского. Татьяна здесь настраивается на мировосприятие мистического романтизма, с которым мы знакомы балетам «Жизель» и «Лебединое озеро».

Дальше две строфы в том же самом книжно - мистическом стиле начинаются со слов *Мой бедный Ленский!*

X

*Мой бедный Ленский! Изнывая,
Не долго плакала она.
Увы! Невеста молодая
Своей печали не верна*

...

XI

*Мой бедный Ленский! За могилой
В пределах вечности глухой
Смутился ли певец унылый
Измены вестью роковой,*

...

Это значит, что Ольга вышла замуж, а Татьяна не вышла. Тем самым Ольга нанесла удар по самолюбию и статусу Татьяны. Поэтому Татьяна мстительно осуждает ее.

Страдания Татьяны передаются мелодраматично - утрированно, как пантомима в той же «Жизели» или

в немом кино. Речь о Татьяне пародирует собственную речь Татьяны:

...

*Нигде, ни в чем ей нет отрады,
И облегченья не находит
Она подавленным слезам,
И сердце рвется пополам.*

'Пушкин' демонстрирует сочувствие Татьяне. Но пародийность этого сочувствия говорят о том, что Пушкин скорее смеется над ней, чем сочувствует ей.

Татьяна осуждает ее обидчиков, Онегина и Ольгу:

XIV

*Она его не будет видеть;
Она должна в нем ненавидеть
Убийцу брата своего;
Поэт погиб... Но уж его
Никто не помнит, уж другому
Его невеста отдалась.
Поэта память пронеслась
Как дым по небу голубому,
О нем два сердца, может быть,
Еще грустят... Но что грустить?*

Она думает том, что она больше не должна видеться с Онегиным, потому что он – убийца «брата». Эта удивительная патетическая строка как бы подразумевает,

что Онегин навязывается с визитами, но ее долг требует ему отказать. Мы видим, что за претенциозным стилем здесь скрывается ее злость и обида и на Ольгу, и на Онегина.

2 Начало приключения

Следующие строфы (начиная с XV) — повествование 'Пушкина' о том, что видела, переживала Татьяна. Меняется время повествования: от настоящего времени при передаче чувств Татьяны Пушкин переходит к прошедшему времени, рассказывая о событии. Но это - Татьянины представления о мире. Обычно они оказываются далекими от реальности.

Строка XV начинается с пейзажа. Это опять мистический, сумеречный, мерцающий пейзаж . Фразы нервные, отрывистые.

XV

*Был вечер. Небо меркло. Воды
Струились тихо. Жук жуужжал.
Уж расходились хороводы;
Уж за рекой, дымясь пылал
Огонь рыбачий. В поле чистом,
Луны при свете серебристом,
В свои мечты погружена,
Татьяна долго шла одна.*

Хороводы тоже намекают на какой-то балет с элементами фольклора (умиление фольклором и сельской простотой было свойственно и романтизму, и сентиментализму). Строка *В свои мечты погружена* дает понять, что все следующее - мечты Татьяны. Уже начало выглядит фантастично: девушки в пушкинское время, также как и в наше, обычно не ходили в чистом поле при свете луны. Татьяна воображает себя Ундиной, по образцу героини мистической повести Фридриха де Ла Мотт-Фуке, опубликованной в 1811 году.

Читаем дальше:

*Шла, шла. И вдруг перед собою
С холма господский видит дом,
Селенье, рощу под холмом,
И сад над светлою рекою.
Она глядит — и сердце в ней
Забилось чаще и сильнее.*

Шла, шла. И вдруг... звучит как фраза из сказки про «Красную Шапочку», например. Это видение также напоминает сон Татьяны, где она шла через лес и увидела избу, разбойничий притон Онегина (в своем роде «княжескую малину»).

Речь идет о доме Онегина. Мы можем свериться. Вот как описывает вид на этот дом в первой строфе второй главы Пушкин:

....

*Господский дом уединенный,
Горой от ветров огражденный,
Стоял над речкою. Вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые.
Мелькали села; здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный, запущенный сад,
Приют задумчивых дриад.*

Все точно! Она увидела именно то, что было описано за исключением дриад. (Интересно, что и во второй главе в описании этого дома Пушкин использует литературный стиль речи с многочисленными инверсиями, создает картину пасторальной идиллии или «эклоги».)

Кроме того, у описания этого дома есть еще и литературный источник: роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Из [Википедии](#)

Перевод шести романов Джейн Остин на французский язык последовал довольно быстро за их оригинальной публикацией в Великобритании в 1810 году. Первый перевод был сокращен. Французский вариант «Гордость и предубеждение» в Британской библиотеке в Женеве появился еще в 1813 году, а затем полные издания в 1821 и 1822

Таким образом, и Пушкин, и Татьяна могли читать романы Остин по-французски. Пушкин мог найти эти издания в библиотеке графа и графини Воронцовых, например.

В романе Остин героиня, Элизабет, посещает поместье Пемберли, принадлежащее Дарси, с которым у нее романтические отношения.

Вот текст из романа:

They gradually ascended for half-a-mile, and then found themselves at the top of a considerable eminence, where the wood ceased, and the eye was instantly caught by Pemberley House, situated on the opposite side of a valley, into which the road with some abruptness wound. It was a large, handsome stone building, standing well on rising ground, and backed by a ridge of high woody hills; and in front, a stream of some natural importance was swelled into greater, but without any artificial appearance.

Austen, Jane. *Pride and Prejudice* (p. 269). Kindle Edition.

Мой перевод:

Пол мили ехали в гору, а когда выехали из леса, перед ними сверху открылся вид, где глаза сразу замечали замок Пемберли, расположенный на противоположной стороне долины, в которую дорога резко сворачивала. Это было большое красивое каменное здание, стоящее на склоне перед лесистыми холмами, а перед ним речной поток расширился, но это выглядело натурально, а не искусственно.

Совпадают не только все основные элементы пейзажа, но и точка обзора: перед героиней открывается вид с возвышенности, включая дом на склоне, и реку перед домом. Вокруг дома в Пемберли располагался сад (парк). «Роща» в пятнадцатой строфе, видимо, соответствует лесистым холмам в Пемберли. Селенья (села) вокруг дома служат для создания местного колорита.

В шестнадцатой строфе вводится прямая речь Татьяны, она сомневается пойти ли ей в дом: *...Его здесь нет. Меня не знают...Взгляну на дом, на этот сад.* Именно так рассуждала сама с собой Элизабет перед экскурсией в дворец Пемберли.

Для Элизабет было важно, чтобы ее не узнали: она не хотела, чтобы владельцу имения, Дарси, передали, что она приходила в его поместье как туристка, по-

сколько у них были довольно сложные отношения. А для Татьяны эти рассуждения были бессмысленны: в реальной жизни никто бы не пустил ее без разрешения хозяина, узнают ее или нет. Татьяна некритически перенимает это рассуждение из романа Остен.

В строфе XVII описывается приход Татьяны в дом Онегина. Ее встречают собаки, за ними появляются мальчишки, которые зовут Анисью принести ключи от сени. Мистический романтизм уступил место реалистическому прозаизму.

Кто такая Анисья? Онегин жил один. Видимо, это – слуга. В Татьянинных мечтах слуга не задает ни одного вопроса, открывает хозяйский дом постороннему человеку и даже проводит экскурсию по дому, рассказывая о хозяине:

*Старушка ей: «А вот камин;
Здесь барин сиживал один»*

Анисья играет роль госпожи Рейнольдс, слуги высшего ранга в имении Пемберли. В романе Остин, туристы держатся за госпожой Рейнольдс, когда она проводит их по дому. Ничего руками не трогают. Она проводит их через картинные галереи всех поколений семьи хозяина, рассказывает о том, кто изображен на портретах. Вот фрагмент из лекции госпожи Рейнольдс:

"...And that," said Mrs. Reynolds, pointing to another of the miniatures, "is my master — and very like him. It was drawn at the same time as the other — about eight years ago."

Austen, Jane. *Pride and Prejudice* (p. 271). Kindle Edition. Мой перевод:

«...А это», – сказала госпожа Рейнольдс, указывая на миниатюрный портрет, - «мой хозяин, и сходство очень хорошее. Портрет был написан тогда же, когда и другая миниатюра: примерно 8 лет назад.»

Сходство с эпизодом из «Гордости и Предубеждения» только подчеркивает абсурдность истории о набеге Татьяны на дом Онегина.

В романе Остин речь идет об организованных по всей Англии экскурсиях по старинным усадьбам знати. Элизабет путешествует со своими родственниками по Англии ради таких экскурсий, которые были частью традиции туризма по стране. Пемберли было одним из имений, открытых хозяевами для туристов за определенную плату. Люди по всей Англии знали об этом и планировали свои экскурсии заранее.

Интересно, что подобные экскурсии проводятся и сейчас: Герцог Марльборо сейчас сам проводит экскурсии в своем дворце, туристы платят за визит, что помогает ему содержать дворец.

Но в России никто не устраивал просветительных экскурсий в своем доме. Слуги не пускали в дом чужих без разрешения. Секретное проникновение в чужой дом – форма насилия. Набег на дом Онегина – это Татьянина мечта о насилии.

Но читаем дальше, строфа XX Седьмой главы

...

*Татьяна долго в келье модной
Как очарована стоит.
Но поздно. Ветер встал холодный
Темно в долине. Роща спит
Над отуманенной рекою;
Луна сокрылась за горою,
И пилигримке молодой
Пора, давно пора домой.*

...

Теперь Татьяна, снова как Ундина, передвигается через темную лесистую долину ночью домой, в полной темноте, когда луна скрывается за холмами.

Этот образ наталкивает нас на еще одну литературную параллель, которая должна была быть замечена «благосклонным читателем». Это — параллель с «Божественной Комедией» Данте. В самом начале поэмы

Данте говорит о том, что он пошел по неверному пути и оказался в темном лесу в долине, где он заснул и видел страшный сон. Этот сон сравнивается со смертью. Путешествие в темной долине и сон имеют переносный, аллегорический смысл. Пушкин здесь намекает читателю, что приключение Татьяны также надо понимать как аллегорию.

3 Обвинения против Онегина

Смысл и цель этой фантазии о насилии проясняются в строфе XXII, где описывается чтение Татьяной книг Онегина и ее выводы.

XXII

*Хотя мы знаем, что Евгений
Издавна чтение разлюбил. . . .
Однако ж несколько творений
Он из опалы исключил:
Певца Гяура и Жуана
Да с ним еще два-три романа,
В которых отразился век
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и пустой,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.*

Мы по-прежнему находимся в зоне действия Татьянинной речи. Но мы здесь видим обратную сторону ее речевой маски, когда Татьяна переключается с создания своего идеального образа на развенчание своих обидчиков. Здесь нет претенциозной лексики. Татьяна сбрасывает свою романтически - сентиментальную личину, предстает *au naturel*. Стиль тот же самый, что и в Татьянинном осуждении низкого интеллектуального уровня московской гостиной (*Но всех в гостиной занимает Такой бессвязный, пошлый вздор*). В обоих случаях Татьянина речь сводится к огульным оскорблениям ее врагов.

Татьянин образ мышления можно узнать также по противоречиям между ее представлениями и реальностью. Заметим противоречия с предыдущим текстом романа:

- *чтение разлюбил...* Читатели романа знают, что Онегин любил читать в деревне. *Прогулки, чтение, сон глубокой, ...* (Глава 4, Строфы XXXVIII. XXXIX) – так описываются любимые занятия Онегина в деревне.
- *современный человек изображен...* 'Пушкин' описывал Онегинское деревенское чтение (глава 4, XLIII) совсем иначе:

*Читай: вот Прадт, вот W. Scott.
Не хочешь? — поверяй расход,*

Ни одна из этих книг не говорит о «современном человеке», это исторические воспоминания и романы.

Татьяна зло обвиняет Онегина и всех других в том, что у них *озлобленный ум и безнравственная душа, самолюбивая и пустая*. Но именно она зла на Онегина за свою неудачу выйти замуж за него. И именно ее можно смело назвать *безнравственной душой, самолюбивой и пустой*: самовлюбленная Татьяна, как и Ленский, всегда интересуется только собой и осуждает всех остальных. Ее настойчивые попытки женить на себе постороннего мужчину вопреки его воле безнравственны, хотя она и не знает об этом.

В строфе XXIII 'Пушкин' сообщает о том, что Татьяна, как шпион, изучает пометки Онегина на полях его книг. В строфе XXIV наступает кульминация этого эпизода.

XXIV

*И начинает понемногу
Моя Татьяна понимать
Теперь яснее — слава Богу -
Того, по ком она вздыхать
Осуждена судьбою властной:
Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он? Ужели подражанье,*

*Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?
XXV*

*Ужель загадку разрешила?
Ужели слово найдено?*

Мы видим саркастическую, Татьяну. Строки *Создание ада иль небес, Сей ангел, сей надменный бес* напоминают строку из письма самой Татьяны *Кто ты: мой ангел ли хранитель, или коварный искуситель....* Это само - пародия. А *Несчастный призрак* – само - пародия на *милое виденье* из ее письма. Здесь мы впервые замечаем, что Татьяне свойственна некоторая рефлексия и даже мрачное чувство юмора: она оглядывается на свое письмо и насмехается над своей первой попыткой женить Онегина на себе.

Татьяна называет Онегина *пародия, Чужих причуд истолкованье слов модных полный лексикон*. Но та личность, которую она сама себе создает, используя сентиментальные романы как инструкцию, делает ее пародией.

Она обвиняет Онегина в своих собственных недостатках, в которых она не может себе признаться. Фрейд описал этот психологический механизм в начале 20го века и назвал его **проекция**: «приписывание другим лю-

дям собственных нежелательных черт, чувств, желаний и намерений.». Говоря об Онегине с ненавистью, Татьяна фактически говорит о себе, а не о нем.

Но Татьяна коснулась еще одной темы, которая очень важна в романе. Выражение «*Москвич в Гарольдовом плаще*» означало: помещик, который притворяется разочарованным, подражая герою Байрона. Разочарованность Онегина выразилась в том, что он бросил свою привычную светскую жизнь и переехал в деревню. Татьяна не верит, что разумный человек, действующий в своих интересах, может пренебречь своим высоким положением в свете, уехать в глушь, где она сама вынуждена жить. Она осуждает Онегина за то, что он выделяется, отказывается быть как все. С ее точки зрения, Онегин поступил так по глупости, из желания покрасоваться.

Она сама не терпит выскочек и диссидентов. Татьяна выражает здесь мнение свое и своего косного, нетерпимого общества.